

Иванъ Франко.

I.

«Будучи сыномъ украинскаго мужика, вскормленный чернымъ мужицкимъ хлѣбомъ и трудомъ корявыхъ рукъ мужицкихъ— обязанъ я собственнымъ трудомъ всей своей жизни возвратить тѣ гроши, которые истратила мужицкая рука, чтобы я могъ взобраться на высоты, гдѣ сіяетъ свѣтъ, гдѣ духъ свободы витаеть, и гдѣ пламенѣютъ общечеловѣческіе идеалы».

Въ этихъ словахъ недавно почившаго украинскаго писателя и общественнаго дѣятеля Ивана Франка заключена не только внѣшняя схема его жизненнаго пути. Дѣйствительно, вся его жизнь была однимъ сплошнымъ трудомъ, неустаннымъ и не прерывавшимся до послѣдняго вздоха, на нользу родного народа. Дѣйствительно, онъ съ лихвой возвратилъ тѣ гроши, которые на него истратила «мужицкая рука». Дѣйствительно, вся его дѣятельность протекла на высотахъ духа, гдѣ «пламенѣютъ общечеловѣческіе идеалы»... Но и помимо этого, приведенныя сейчасъ слова чрезвычайно характерны для ихъ автора— въ смыслѣ обрисовки его внутренней личности, какъ цѣнное показаніе относительно происхожденія и развитія того общественнаго настроенія, лучшимъ и наиболѣе яркимъ представителемъ котораго въ Галичинѣ былъ Франко.

Съ этой стороны трудно найти слова, которыя болье удачно обрисовывали бы внутренній обликъ писателя и оттыняли значеніе дыла всей его жизни. Можно сказать—весь Франко въ нихъ, и изъ нихъ могутъ быть выведены всь черты этого неутомимаго борца и труженика, какимъ неизгладимо вписалъ свое имя Франко въ новыйшую исторію своей родины. И не только это. Въ нихъ сказалось и то чувство поэта, большого художника, который самыя отвлеченныя истины умысть воплощать въ яркихъ образахъ, заражая ими читателя. Этой стороны дыятельности покойнаго я уже имыль случай мимоходомъ коснуться на страницахъ «Голоса Минувшаго», говоря о товарищь его Михаилы Павлыкы. «Представители одного движенія,—писаль я тогда,—пріобщившаго Галичину къ истинно демократической Европь,

Франко и Павлыкъ, выражали двѣ стороны этого движенія,— и разница между ними не только въ силѣ отпущенныхъ имъ природой талантовъ, не только въ напряженіи умственной работы, не только въ пріемахъ и методахъ ея. Разница прежде всего въ настроеніяхъ, съ которыми подходили къ общему дѣлу близкіе товарищи, въ характерѣ, который соотвѣтственно отражался и на поступкахъ. Франко, выдающійся художественный талантъ,

Иванъ Франко.

извъстный далеко за предълами своей родины, вносилъ въ движеніе кипучій темпераменть борца, острый анализъ скептика, можетъ быть-неуравнов вшенность поэта. Это былъ дъятельный бродильный элементъ движенія, его мятущаяся, ищустремящаяся щая душа, всегда впередъ и далъе въ своихъ исканіяхъ истины» 1). Его историческая васлуга предъ родиной въ томъ, что онъ сумълъ стать дъйствительной душой опредъленнаго общественнаго теченія, занявшаго доминирующее положение въ украинской жизни. Въ Галичин в это движеніе и до него проявляло

себя, находя върныхъ послъдователей и работниковъ, но душу живу вдохнуль въ него только Франко. Вдохнуль сь такой горячностью и страстностью, которыя долгое время препятствовали съ должной объективностью относиться къ его работъ, которыя само имя писателя сдълали центромъ борьбы, окруживъ его атмосферой извъстной отчужденности въ офиціозныхъ, такъ сказать, кругахъ украинскаго движенія въ Галичинъ. Но та же страстность убъжденія и горячность подвига въ концъ концовъ завосвали ему и всеобщее признаніе въ родной странъ. Почти одинокій, «еретикъ», «изгой» въ началъ своей дъятельности, —по прошествіи 40 лътъ упорной борьбы и труда становится общепризнаннымъ идейнымъ вождемъ родного народа, выразителемъ его надеждь и чаяній. И это даже въ то тяжелое время, когда жестокій

^{1) «}Голосъ Минувшаго», 1915 г., кн. VI, стр. 238-239.

недугь нанесь писателю непоправимый ударъ, сломивъ въ сущности его могучее дарование и выбивъ изъ строя активныхъ работниковъ.

Франко (родился 3 августа 1856 г. 1) быль лучшимъ представителемъ той нарождающейся рабочей интеллигенціи, которая въ условіяхъ европейской жизни неудержимымъ порывомь стремится къ свъту, свободъ и истинно-человъческому существованію. Сынъ крестьянина, прошедшій тяжелую школу и суровый закалъ трудовой жизни, онь до мельчайшихъ подробностей испыталъ на себъ самомъ гнетущія условія жизни трудящихся массъ. Но достигнувъ вершинъ человъческаго знанія и интеллигентности, онъ и сюда принесъ ту чисто-мужицкую выдержку, то упорство и трудовую дисциплину, которыя являются наслёдственнымъ достояніемъ рабочихъ круговъ. Въ характеръ Франка мы видимъ знаменательный синтевъ, гармоническое сліяніекачествъ сейчасъ упомянутыхъ и высшей интеллигентности: послъдняя послужила основаніемъ для широкой постановки вопросовъ соціальной жизни, тогда какъ трудовой опыть далъ для этой постановки богатое реальное содержаніе, неисчерпаемый запасъ жизненнаго матеріала и аргументовъ. И еще одно условіе внѣшней жизни Франка ярко отразилось на его дѣятельности—это принадлежность къ народности угнетенныхъ, къ той «плебейской» національности, для которой его учитель Драгомановъ спроектировалъ особыя требованія національно-демократическаго роста и развитія. Крестьянское происхожденіе и принадлежность къ украинской національности, переведенныя черезъ горнило разума и науки, и создали схему жизненнаго дъла Франка. Содержаніе, наполнившее эту схему, составиль тоть «трудь всей жизни», который Франко подняль на себя, какъ долгъ чести и совъсти предъ всксрмившимъ и воспитавшимъ его народомъ.

> Я син народа, Що вгору йде, хоч був запертий в льох. Мій поклик: праця, щастя і свобода; Я є мужик, пролог—не епілог,—

(«я сынъ народа, который стремится ввысь, хотя былъ запертъ въ подземельи. Мсй кличъ: трудъ, счастье и свобода; я—мужикъ, прологъ, а не эпилогі»). Этимъ гордымъ за свое крестьянское происхожденіе—вспомнимъ Прудона съ его четырнадцатью поколѣніями предковъ-крестьянъ—возгласомъ отвътилъ Франко на укоризненный эпитетъ декадента, пришпиленный ему однажды

¹⁾ Біографія Франка въ связи съ общественнымъ движеніемъ въ Галичинъ дана въ моеи книгъ «Співець боротьби; контрастів», Кіевъ, 1913

увлекающимся критикомъ. И для Франка его крестьянское происхожление и принадлежность къ возрождающемуся народу составляли дъйственную поруку за будущія достиженія этихъ вдвойнъ угнетенныхъ массъ. Въ себъ, въ своей личности онъ видълъ залогъ того, что можетъ быть достигнуто роднымъ народомъ; въ своей дъятельности онъ усматривалъ лишь «прологъ» будущихъ великихъ достиженій на аренъ разума и свободы. «Украинскій патріотизмъ мой,—пишетъ Франко непосредственно за словами, поставленными въ началъ настоящей статьи, --- это не сантименть и не національная гордость, но тяжелое бремя, возложенное судьбой на мои плечи. Подъ его тяжестью я могу изнывать, могу проклинать судьбу за то, что возложила это бремя на мои плечи, но сбросить его и искать иной родины—этого я не могу, не сдълавшись преступникомъ предъ своею совъстью. И если что уменьшаетъ тяготу названнаго бремени-такъ это образь украинскаго народа: испытывая лишь гнеть, темноту и деморализацію въ теченіе долгихъ въковъ, да и теперь убогій, слабый и безпомощный-онъ начинаеть, однако, пробуждаться, все сильнъе проявлять влеченіе кь свъту правды и справедливости и искать путей къ нимъ. Конечно, — заканчиваетъ Франко, — для такого народа слъдуетъ работать, и искренній трудъ для него не пропадеть даромъ» ^{1}).

Мотивъ чести и совъсти, мотивъ долга предъ народомъ и опредъленныхъ обязанностей въ отношении массъ-слишкомъ знакомый это мотивь для русскаго читателя. Цълая блестящая полоса русской общественности прошла подъ знакомъ указанныхъ сейчась лозунговъ, заставлявшихъ ярче загораться глаза, живъе биться сердца у лучшихъ представителей того поколънія, которое осознало, наконецъ, неправоту соціальныхъ отношеній и смѣло ринулось на бой съ послъдствіями въковой несправедливости. На галицкой почвъ Франко былъ наиболъе яркимъ проповъдникомъ этихъ новыхъ началъ. Выступивъ, говоря его же словами, «въ моменть тяжелаго перелома» въ исторіи родного края, онъ не только эту психологію критическаго момента воплотиль въ своей дъятельности. «Обрываются медленно путы, - писалъ онъ въ одномъ изъ наиболъ раннихъ своихъ произведеній,связывавшія насъ съ прошлымъ! Расковывается мысль отъ старой скверны, —оживемъ, братья, оживемь!» И для раскованной, ожившей и почувствовавшей трепетъ новаго мысли Франко находить примъненіе, вполнъ отвъчающее непреклонному времени перваго натиска на проявление въкового зла и неправды.

¹⁾ Franko-Obrazki galicyjskie, Lwów, ctp. IV-V.

Суровый образь работника съ молотомъ въ рукахъ, добровольно взявшаго на ссбя подвигъ неустаннаго труда и служащаго лишь «каменщикомъ на пути прогресса» (на шляху поступу ми лиш каменягі»)—этотъ сбразъ такъ характерно освъщаетъ исходный пунктъ идеологіи Франка. Новые работники, рабы долга, «каменщики прогресса» горятъ непреклонной убъжденностью въ томь, что своими руками

Розіб'ємо скалу, роздробимо граніт І кров'ю власною і власними кістками Твердий змуруємо гостинець і за нами Прийде неве життя, дебро нове у світ.

(«сокрушимъ скалу, раздробимъ гранитъ и собственной кровью и ксстями вымостимъ прочный путь, которымъ въ міръ псйдетъ новая жизнь и благо новсе»). И при томъ эти люди непреклоннаго долга знаютъ, что на ихъ долю выпадетъ лишь трудъ и страданія, что «глашатаямъ и работникамъ «новой жизни» не придется ея благами пользоваться, что «всесбщее счастье по нашимъ лишь костямъ придетт». И все-таки стоятъ они въ полной боевой готовности—«и молоты въ рукахт»... И идутъ они сплоченной массой, скованные сознаніемъ неумолимаго долга на тяжелый, невидный подвигъ рядовыхъ работниковъ для общаго блага... И подъ дружнымъ напоромъ самоотверженныхъ тружениксвъ рушится въковая скала темноты и предразсудковъ, тысячами осколковъ разлетаясь во всѣ стороны...

Образъ, данный въ одномъ изъ самыхъ раннихъ произведеній Франка («Каменярі») и лозунги, которыми онъ освътилъ свой будущій путь, слишкомъ, говорю, знакомы русскому читателю, слишкомъ родственны и близки ему. И это потому, что изъ всъхъ галицкихъ писателей Франко по своему міросозерцанію и настрсеніямъ наиболѣе близко подошелъ къ міросозерцанію и настроеніямъ россійскаго интеллигента; наиболье полно усвоиль то лучшее, чъмъ болълъ и что выстрадалъ этотъ интеллигенть; наиболъе ярко проникся тъми началами, которыя создали въ русскей литературъ, съ одной стороны музу мести и печали Некрассва, а съ другой-задушевное творчество Глѣба Успенскаго. Характерно, что всѣ галицкіе «москвсфилы» вмѣстѣ взятые, начиная какимт-нибудь Зубрицкимъ и оканчивая современными Вергунами и Свистунами, не сдълали для ознакомленія галицко-украинскаго общества съ подлинней Рессіей и сотой доли того, что сдѣлалъ этотъ одинъ «сепаратистъ» Франко. Это нужно приписать не только тому, что по таланту онъ превосходилъ ихъ, какъ колоссъ пигмеевъ, но и тому, что онъ дѣйствительно зналъ Россію и одно въ ней любилъ активной, дъятельною лю-

бовью, а другое также активно ненавидълъ... Онъ никогда, употребляя его же выраженіе, не покоился «на постель безучастья», холоднаго равнодушія къ людямъ и идеямъ, а стремился вмъшаться въ жизнь, и не только ближайшую къ нему, но и отдаленную, если чувствоваль въ ней созвучныя своимъ стремленія. Уже юношескія его работы (въ журналь «Світ» 1881—82 г.г.) объ освободительномъ движеніи въ Россіи обнаружили какъ это знаніе и пониманіе, такь и то, по какимъ радіусамъ расположены его симпатіи и антипатіи. И съ того времени Франко непрерывно знакомиль своихь читателей съ подлинной Россіей, выступая то какъ переводчикъ лучшихъ произведеній русской литературы, то какъ чуткій и проницательный публицисть, удъляя ивсто въ редактируемыхъ имъ изданіяхъ голосамъ изъ Россіи не только на украинскія, но и на общерусскія темы. Съ этой стороны дівятельность Франка внесла дъйствительно новую струю въ отношенія галицкаго общества къ Россіи, будучи равно далекой и отъ безкритическаго восхищенія всёмъ русскимъ, вплоть до слугь офиціальной Россіи, котораго придерживались москвофилы, и отъ огульнаго осужденія, которое одно время проявляли національные круги Галичины. Въ своихъ отношеніяхъ Франко руководствовался не національными симпатіями и антипатіями, а тъмъ безошибочнымъ критеріемъ, который давали ему его основательное знаніе Россіи, ясное и отчетливое представленіе о соотношеніи ея общественныхъ силъ и его общее демократическое міровоззрѣніе,

Самыя основы этого міровозэртнія запожены были у Франка отчасти подъ россійскими вліяніями. Ученикъ Драгоманова, этого серьезнаго политическаго мыслителя и знатока общественныхъ отношеній въ Россіи, Франко усвоиль то уваженіе къ лучшимъ представителямъ русской мысли, которое было такъ характерно для Драгоманова. Мимолетное вліяніе Писарева и бол'ве глубокое Чернышевскаго и Добролюбова несомнънно сказываются на раннихъ работахъ Франка. За русской литературой, особенно въ области критики и исторіи литературы, Франко не устаетъ следить до последнихъ летъ, откликаясь на интересовавшіе его въ этой области вопросы своими живыми статьями. и обзорами. Все это, вмъстъ взятое, послужило къ тому, что этотъ виднъйшій въ Галичинъ дъятель украинскаго движенія одновременно былъ и лучшимъ знатокомъ русской литературы и жизни, горячимъ апостоломъ ея положительныхъ сторонъ среди своихъ земляковъ. И дюбопытно, что таковымъ онъ былъ вовсе не тогда, когда, въ началъ своей дъятельности, находился подъ москвофильскими вліяніями: это быль періодъ исканій въ жизни

выдающагося писателя, характеризуемый отсутствіемъ ясно выраженной сознательности. Насбороть, лишь путемъ сложнаго духовнаго прецесса перешелъ Франко отъ своего безсовнательнаго москвефильства нъ украинству, но вмёстё съ тёмъ и нъ тому пониманію основъ русской дитературы и жизни, которое приблизило его къ русскимъ общественнымъ кругамъ. Познакомился сь ними и понялъ ихъ Франко, лишь переставъ быть москвофиломъ, на почвѣ работы для родного народа и широкаго демократическаго міросозерцанія. Въ упоминавшейся уже стать в о Павлыкъ я подробно останавливался на этомъ процессъ и роли въ немъ Драгоманова и здёсь не буду повторяться. Скажу лишь, что среди дъятелей истинно-демократического движенія въ Галичинъ, которое считаетъ свое начало съ половины 70-хъ годовъ, Франко заняль первое мёсто и сь того времени, въ течен је десятильтій, съ честью стояль во главь движенія, какь лучшій и талантливъйшій его выразитель, всждь и направляющій нервъ. Ссціалистическіе процессы второй половины 70-хъ годовъ, въ которыхъ Франку отведено былъ особо выдающееся мъсто, поставили предъ нимъ на выборъ два пути-сдинъ, традиціонный, путь лойяльнаго австрійскаго гражданина и «порядочнаго» члена общества; дуугой, революціонный, путь борьбы съ традиціями «порядочности», путь систематического протеста противъ спокойного, но сърого существованія, путь неустаннаго движенія впередъ въ поискахъ правды и идеала. Франко предпочелъ второй путь.

II.

Выйдя на свободу послѣ перваго тюремнаго заключенія въ 1878 г., Франко, по его собственнымъ словамъ, почувствовалъ себя совершенно отръшеннымъ отъ какихъ-либо традиціонныхъ обязательствъ-какъ ученикъ, вырвавшійся изъ ненавистной школы «съ хорошимъ свидътельствома» въ рукъ. Съ этого времени открывается предъ нимъ тяжелое, но почетное поприще труда и борьбы, на которомъ Франко оставался въ теченіе десятильтій, не отступая, подвергаясь нападкамъ враговъ и самъ отвъчая на всв стороны на впкими ударами. Среди самыхъ неблагопріятныхъ условій личнаго существованія, среди постоянной нужды и борьбы за хлѣбъ насущный буквально «въ потѣ лица» онъ развиваетъ чрезвычайно интенсивную, изумительную по размаху и напряженію ділетельность. Литературная продукція всіхь родовь чередуется у Франка съ политической и общественной работой, въ прецессъ которой онъ вырастаетъ духовно, оттачиваетъ свое оружіе - слово, вырабатываеть основы міросозерцанія, пріобрѣ-

Голосъ Минувшаго. № 1.

таетъ упорнымъ трудомъ-университетъ, конечно, выбросилъ его послъ политическаго процесса-знанія истиннаго ученаго и расширяеть границы своего вліянія далеко за предѣлы Галичины и родной литературы. Выдающійся поэть и беллетристь, отзывчивый публицисть, вдумчивый критикь, талантливый популяризаторъ и вмъстъ съ тъмъ піонеръ во многихъ областяхъ научнаго изслъдованія, несравненный полемисть, отстаивавшій пылкимь, горячимъ, убъжденнымъ словомъ свою правду-Франко во всъхъ отмъченных в областях в оставилъ слъдъ, превосходящій обычные размъры повседневной работы. Работая изо дня въ день на поприщъ газетной публицистики, не гнушаясь никакой «черной» работой, какъ бы ни казалась она незначительной, онъ и здъсь давалъ произведенія, до сихъ поръ не потерявшія своего значенія, и находиль время для работь въ художественной и научной областяхъ. Изъ оставленнаго Франкомъ огромнаго литературнаго наслъдія многое несомнънно выходить за рамки текущей литературы и въ качествъ достоянія непреходящей цънности достанется въ наслъдство грядущимъ поколъніямъ. Въ особенности это относится къ его поэтической дъятельности. Человъкъ, чутко слъдившій за біеніемъ повседневной жизни и откликавшійся на всъ ея злобы, можно сказать, распявшій себя на требованіяхъ текущаго момента-умѣлъ говорить и настоящимъ «языкомъ боговъ». Быть можеть, нигде не выражалась такъ полно глубокая, яркая и оригинальная индивидуальность этого разносторонняго дъятеля, какъ въ его поэтическихъ произведеніяхъ. И здъсь ему принадлежитъ особое мъсто.

Какъ поэтъ, Франко началъ съ гражданскихъ мотивовъ и гражданская струна всегда звучала сильно въ его поэзіи, трепетно откликаясь на боли своего времени и чаянія современниковъ. Но витстт съ тъмъ это отнюдь не была стихотворная публицистика. «Истинная поэзія должна быть всегда строго моральною», такъ формулировалъ самъ Франко свой взглядъ на значеніе поэзіи, и эта моральная струя, въчное исканіе высшей правды сообщаетъ и его поэзіи то непреходящее значеніе, которое не удовлетворяется требованіями момента, а заставляеть искать въ нихъ проявленій высшаго смысла, синтеза жизненныхъ положеній, той истинной человъчности, которой всегда овъяны созданія крупныхъ дарованій. Богатство образовъ, широкая сь а та чувствованій, сила выраженія и глубина настроеніяобычныя свойства поэтическихъ произведеній Франка, особенно его лирики-нѣжнсй, задушевной, отражающей всю глубину переживаній самого автора, затрагивающей часто кардинальные вопросы человъческаго существованія. Закончилъ Франко свою

поэтическую дѣятельность такимъ полнымъ аккордомъ, какъ его знаменитая поэма «Мэйсей», эта новая и оригинальная постановка вопроса о цѣнности и смыслѣ жизни: именно въ вѣчномъ, неустанномъ исканіи идеала, въ ненасытности духа, не удовлетворяющагося временными достиженіями, видитъ Франко смыслъ жизни, и его Моисей является своего рода титанической фигурой даже въ тѣ трагическіе моменты, когда страстная вѣра въ выстраданный идеалъ смѣняется столь же страстными приступами сомнѣній и отчаянія. Великій гуманисть, Франко зналъ и понималъ душу человѣка съ его разнообразными, часто противорѣчівыми стремленіями, и яркое отображеніе ихъ далъ въ своей поэзіи, носящей въ одно и то же время и печать своей эпохи, и прозирающей въ будущее.

Какъ беллетристъ, Франко является изобразителемъ реальной жизни своей родины, ея правдивымъ бытописателемъ и часто истолкователемъ, вскрывавшимъ глубокія основанія и скрытыя пружины современныхъ отношеній, не отступавшимъ предъ ихъ язвами. Еще въ молодости Франко задался цълью-не безъ вліянія, по всей в'троятности, Эмиля Зэля, дать художественную, такъ сказать, физіологію родной страны, представивъ всестороннее ея изображение съ точки зрѣнія трудового міросозерцанія. Эта мечта юности осталась, конечно, невыполненной, но Франко оставилъ огромный художественный матеріалъ, действительно во многомъ раскрывающій и поясняющій галицкую жизнь. Какъ беллетриста, Франка больше всего интересуетъ міръ труда и трудящихся-не даромъ одинъ изъ его сборниковъ носитъ названіе «Вь пот'в лица» («В поті чола»): это выраженіе могло бы -служить общимъ эпиграфомъ ко всъмъ почти беллетристическимъ произведеніямъ Франка. Но изслъдуя, какъ художникъ, этотъ привлекательный для него мірь, Франко вездѣ наталкивается на проявленія эксплуатаціи труда. Трудящимся въ потъ лица всегда сопутствуетъ въ жизни та особая разновидность человъческой породы, которая можеть быть названа хищниками въ общественномъ и личномъ смыслъ. Естественно, что художникъ долженъ былъ заняться и этимъ своеобразнымъ придаткомъ къ міру труда. Въ произведеніяхъ Франка мы и находимъ рядомъ великолъпныя, крупными штрихами изображенныя фигуры и трудящихся въ потъ лица, и живущихъ на ихъ счетъ хищниковъ. Авторъ внимательно прослъдилъ движение общественнаго хищничества-отъ первоначальныхъ стадій его зарсжденія и до превращенія въ своего рода соціальных удавовъ (напр. повъсть «Вза constrictor») которые, опутывая все вокругь, и сами задыхаются подъ бременемъ своихъ хищническихъ инстинктовъ.

Борьба за человъческую личность и ея достоинство, стремленіе къ свъту и расширенію отведенныхъ судьбой рамокъ существованія, поиски смысла жизни и правды челов вческих в отношенійтаково обычное ссдержание беллетристическихъ произведений Франка, представляющихъ въ общей сложности широкую картину ссціальней борьбы на галицкей почвѣ, богатую какъ бытовыми чертами, такъ и психологическими положеніями. Въ нихъ мы имъемъ подлинные документы человъческой души, въ особенности характеризующіе моменть перелома сбщественныхъ отношеній, упадка однъхъ формъ жизни и нарожденія другихъ, новыхъ, но не всегда лучшихъ. Оценка этихъ переменъ производилась Франкомъ въ зависимости отъ общаго его міровоззрѣнія, сложившагося, какъ уже было указано, въ демократическомъ направленіи. На помощь крупному художнику для правильной оцънки дъйствительности приходить и крупный же публицисть, съ его критическимъ чутьемъ и ясными возорѣніями на жизнь.

Публицистика Франка и его критика, носящая по преимуществу также публицистическій характеръ, являются отраженіемъ его общаго политическаго и общественнаго міросозерцанія. Особеннаго развитія и блеска эта сторона въ дѣятельности Франка достигла къ началу 90-хъ годовъ, когда имъ, въ сотрудничествъ съ другими демократическими элементами Галичины, было положено основание украинской радикальной партіи, первой истинноевропейской политической организаціи на Галицкой почвъ. Основанная съ цѣлью «нести въ народныя массы сознаніе экономическихъ, политическихъ и національныхъ интересовъ и публицистическимъ путемъ разъяснять и защищать эти интересы» 1), фермулировалъ ея задачи самъ Франко, эта какъ позже давала широкій просторъ его публицистическому дарованію. Соотвътственно съ общимъ міровоззръніемъ Франка, она въ основание своей дъятельности полагала того, «кто вскормилъ своимъ потомъ — народъ, насъ щихся»²). «Теперь,—писалъ Франко въ разъяснение тактики партіи, -- мы всѣ понимаемъ, что первсй и главнъйшей основой народнаго развитія является работа надъ сознаніемъ и пребужденіемъ массъ, надъ ихъ просвъщеніемъ во всъхъ направленіяхъ,слъдовательно, не только въ экономическомъ и исторически-національномъ, но прежде всего въ политическомъ и сбщественномъ. Сездать изъ этихъ массъ политическую силу (а такой силой темныя массы не могуть быть)-воть въ чемъ лежить главная

¹⁾ *Ів. Франко*—3 останніх десятиліть XIX в., «Л. Н. Вістникъ», 1901 кн. VIII, стр. 65.
2) «Народ», 1890 г., № 1.

цъль, какую поставила себъ украинская радикальная партія, и къ какой, по мъръ своихъ силъ, она стремится всъми возможными путями» 1). Пачать индивидуальности Франка, его соціалистически народническіе взгляды лежали на программъ и тактикъ партіи, и можно сказать, что онъ быль ея главнъйшимъ теоретикомъ и основоположникомъ, создавъ затъмъ и то широкое соціалистическое движеніе, которое вышло впоследствіи изъ недръ радикальной партіи. Во время нарожденія и расцвъта ея изъ-подъ пера Франка выходить много блестящихъ публицистическихъ работь, программныхъ статей, остроумныхъ памфлетовъ, въ которыхъ онъ язвительно б..чевалъ «неполитическую политику» своихъ противниковъ, ихъ оппортунизмъ, узксе міровоззръніе, недостатокъ политическаго такта и яснаго пониманія дъйствительныхъ интересовъ народа. Талантливое слово Франка раздавалось по всей Галичинъ и, прорывая кордонъ, залетало на Украину, привлекая новыхъ адептовъ къ направленію, пропагандируемому авторитетнымъ писателемъ. И даже впослъдствіи, когда Франко уже отошелъ отъ чисто партійной жизни, хотя и «сохранилъ неприкосновеннымъ «свой стягь стараго, истинночеловъческаго соціализма» 2), украинское общество отъ него ожидало всегда опънки тъхъ или иныхъ вызывающихъ общественный интересъ явленій и прислушивалось къ каждому его слову. Такою же авторитетностью обладали и его литературныя сужденія, всегда обставленныя богатымъ арсеналомъ историческихъ параллелей и аргументовъ. Являясь последователемъ реальной школы, Франко однако съ большимъ вниманіемъ и пытливостью относился и къ новымъ литературнымъ исканіямъ, поскольку въ нихъ видълъ талантъ и искренность. Безпощадный врагъ фальшивой позы и пустой фразы, онъ всегда разоблачалъ всякую неискренность и ходульность, и его многочисленныя критическія статьи были для молодыхъ писателей своего рода практической школой, какъ его произведенія служили имъ образцами. На произведеніяхъ Франка воспитались цёлыя поколёнія украинскихъ писателей, и ему многіе обязаны правильнымъ развитіемъ своихъ литературныхъ силъ.

Рядомъ съ литературными интересами, отчасти и въ зависимости отъ нихъ, идутъ научныя занятія Франка, въ особенности по исторіи литературы и фольклору. Выше было уже отмѣчено, что послѣ перваго же политическаго процесса, въ который былъ замѣшанъ Франко, дверь университета оказалась для него закрытой. Но, порвавъ на время съ офиціальнымъ храмомъ науки,

¹⁾ Ів. Франко—З кінцем року. «Житэ і Слово», 1896 г., т. V, стр. 403. 2) Франко Ів.—Мій ізмарагд, Львов, 1898, стр. VIII.

Франко не порвалъ съ наукой, посвящая свободное отъ литературныхъ занятій и общественной дъятельности время научнымъ изысканіямъ, преимущественно изъ прошлаго Галичины. Періодъ кипучей его политической дъятельности-90-е годы-совпадаетъ и съ усиленными научными занятіями. Франко вновь проходить университетскій курсь, работаеть въ Вінів подъ руководствомъ академика Ягича и, начиная съ 1895 г., издаетъ цълый рядъ научныхъ трудовъ, обратившихъ на него вниманіе ученаго міра (избраніе эленомъ-корреспондентомъ Петербургской Академіи Hayкъ и присуждение докторской степени honoris causa харьковскимъ университетомъ). Послъ смерти историка украинской литературы, преф. Огановскаго, Франко былъ избранъ префессорской коллегіей Львовскаго университета на каредру украинской литературы, но галицкій нам'встникъ, изв'встный Бадени, опротестоваль избраніе человіка, «трижды сидівшаго въ тюрьмі...» 1). Рука насильника отстранила Франка отъ канедры, воспрепятствовала ему занять офиціально м'єсто учителя молодежи, но она оказалась безсильной, чтобы уничтожить вліяніе этого истиннаго учителя покольній, на произведеніяхъ котораго воспитались кадры работниковъ общественнаго дела въ Галичине и на Украинъ.

Въ самомъ дѣлѣ—при всемъ разнообразіи литературныхътрудовъ Франка все огромное ихъ количество объединяетъ одначерта-проникающій ихъ учительный элементь въ лучшемъ смыслъ этого слова. «Я самъ, — говорилъ въ своей юбилейной ръчи Франко, -- въ своей дъятельности всегда стремился быть непоэтомъ, не ученымъ, не публицистомъ, а прежде всего человъкомі» 3). Эта широкая человъч ость, проникающая всю дъятельность Франка, всв его произведенія, являющаяся второй натурой его, и сообщаеть его работамъ тотъ воспитательный характеръ, который украинская публика давно оцфнила, поставивъ Франка въ ряду наиболье любимыхъ и наиболье читаемыхъ писателей. О чемъ бы ни писалъ Франко, какихъ бы темъ онъ ни касалсяа ръдко у кого найдется подобное обиліе и разнообразіе интересовъ, —всегда изъ страницъ его книгъ проглядываетъ бодрый: обликъ борца противъ личной и общественной несправедливости, раздается голосъ гуманиста, проповъдника любви, самопожертвованія и всепрощенія, чувствуется, по мъткому выраженію проф. А. Е. Крымскаго, «идеалистическая грусть широкіе. общечеловъческие мотивы». Франко не только развертываеть предъ читателемъ широкія картины жизни, какъ она есть, но

¹⁾ *Ів. Франко*—Історія моєі габілітаціі, «Діло», 1912 г., № 251 и 252... 2) «Л.-Н. Вістник», 1898 г., кн. XI, стр. 129.

никогда не упустить случая показать, какой она должна быть, не впадая при этомъ ни въ грубую тенденціозность, ни въ нарочитую искусственность. Поэтому читатель не только получаеть эстетическое удовлетвореніе отъ его произведеній, какъ созданій истиннаго худсжника, но и подчиняется его моральному воздѣйствію, чувствуеть основательность его афсризма, что «истинная поэзія всегда должна быть строго моральной» и, прибавлю, учительною безъ намѣренія поучать, безъ тѣни доктринерства, дидактизма и тенденціозности. Такимъ именно и является Франко въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ, служащихъ украшеніемъ и гордостью украинской литературы и въ переводахъ широко извѣстныхъ культурному міру, Это былъ дѣйствительно, «трудъ всей его жизни»,—которымъ онъ, какъ мы видѣли, сознательно отдавалъ долгъ родному народу.

Есть у Франка небольшой прелестный разсказъ (къ слову сказать, неоднократно переводившійся между прочимъ и на русскій языкт) — «Малий Мирін», заключающій пов'єствованіе о первыхъ проблескахъ мысли въ ребенкъ, о зарождении сознательнаго отношенія къ окружающему. Содержашій несомнѣнно автобіографическія черты, этотъ «первый младенческій крикъ въ человъкъ родившейся мысли» оканчивается своего рода пророчествомъ автора по адресу его маленькаго героя. «Въ школъ ребенокъ будетъ на удивленіе всёмъ схватывать знанія, упиваться ими, какъ больной свъжимъ воздухомъ, и окончитъ тъмъ, что проникнется истинами науки и пожелаетъ осуществить ихъвъ жизни. И станетъ маленькій Миронъ горячимъ проповъдникомъ этихъ истинъ, понесеть ихъ въ среду темныхъ и погибающихъ, подъ родныя сельскія крыши... Ну, и незавидная участь его ожидает: ! Посътить онъ и тюремныя стъны, и всякія подземелья, муки и насилья людей надъ людьми, а окончить тъмъ, что или погибнетъ, забытый въ бъдности и одиночествъ гдъ-нибудь на чердакъ, или вынесетъ изь тюремныхъ стънъ зародышъ смертельнаго недуга, который преждевременно сведеть его въ могилу, или, утративъ въгу въ святую, высскую истину, станетъ заливать гложущаго червя виномъ до полнаго одурфнія. Бфдный маленькій Меронт I». Во многомъ эти слова действительно оказались прореческими и въ отношеніи самого автера ихъ. Франко дъйствительно жадно пилъ изъ источника знаній, проникся до самозабвенія истинами подлинной науки и д'вятельно воплощаль ихъ въ жизни, неся свътъ свободы, знанія и любви подъ родныя сельскія крыши. И его личная судьба точно такъ же оказалась болѣе чъмъ незавидной: и стъны тюремныя, и темные заксулки жизни съ ея насиліями, и мрачныя стороны души человъческой — все это

онъ видълъ и на себъ самомъ испыталъ въ полной мъръ, --- можетъ быть, даже больше, чьмь предсказаль своему маленькому Мирону. Имълъ основание Драгомановъ въ предисловии къ сборнику разсказовъ Франка «В поті чола» отмътить: «сколько пота, и даже кроваваго пота, потекло съ чела самого писателя, пока онъ принялся изображать поты лица другихъ людей»... Но въ одномъ отношеніи указанное пророчество отошло отъ д'єйствительности: никто по адресу Франка не произнесетъ соболѣзнующаго эпитета-«бѣдный», никто не оскорбить его памяти неумѣстнымъ сожалѣніемъ. Какъ бы ни сложилась его личная судьба, этотъ большой человъкъ жилъ и большой, полной жизнью, въ результатъ которой оставиль большое наслъдіе, разсчитанное на рядълокольній. Съ чувствомъ не сожалѣнія, а изумленія и благодарности останавливаемся предъ этимъ человъкомъ, сумъвшимъ дать maximum творческаго напряженія при minimum' способствующих этому личныхъ и общественныхъ условій. И то обстоятельство, что писатель своимъ участіемъ художника отиралъ «поты лица» другихъ людей въ то время, когда кровавымъ потомъ покрывалось собственное чело-это лишь увеличиваетъ цънность и высоту его жизненнаго подвига. «Собственнымъ трудомъ всей своей жизни» Франко дъйствительно уплатиль то, что считаль долгомь чести и совъсти...

С. Ефремовъ.

